

Такума вспоминал свое детство, а именно конкретную ночь, когда ему захотелось есть, и он решил пойти на кухню в самое темное время суток. Не включая по пути свет, он пробирался через темный дом, гордясь тем, что ему удалось вернуться в свою комнату и ни на что не наткнуться. В своем юном уме он считал свой дом территорией, по которой можно уверенно передвигаться, не полагаясь на зрение.

Однако нынешний Такума считал себя наивным и по уровню интеллекта напоминал камень. Сейчас он стоял с завязанными глазами, прикрывая их банданой. Сердце громко стучало в ушах, когда он напрягал все свои чувства.

Фвип!

Звук справа испугал Такуму, и он инстинктивно переместил свое тело, но тут же получил удар маленькой резиновой пулькой в верхнюю часть спины. Он издал ряд проклятий, когда боль от дробинки пронеслась по его телу.

Фвип!

Замолчав при звуке очередного снаряда, Такума застыл на месте, не в силах определить его происхождение. Его секундное замешательство привело к тому, что еще одна резиновая пулька вонзилась ему в грудь, усиливая назойливую боль.

Почему, черт возьми, резиновые пули причиняют столько боли?!

Фвип! —Ай!

Фвип! —Черт!

Фвип! —Мать вашу!

Такума выдержал натиск резиновых пуль, пока в комнате не раздался резкий сигнал, возвещающий об окончании тренировки. Сняв бандану, он посмотрел вниз на свое тело, на котором теперь красовались многочисленные красные точки от попаданий. В очередной раз ему не удалось уклониться по крайней мере от 90% выпущенных в него снарядов.

Осмотрев комнату, Такума заметил сотни отверстий в бетонных стенах, из которых едва выступали маленькие трубки.

—Спасибо! До новых встреч, — сказал он погромче.

—Конечно, парень. Я с удовольствием постреляю в тебя еще, — ответил голос изнутри стен, указывая на присутствие того, кто отвечал за стрельбу резиновыми пулями. В камере не работал датчик движения, который мог бы отслеживать перемещения Такумы.

Такума переоделся, надев рубашку и брюки вместо шорт, и направился к стойке. За ней сидела женщина средних лет, увлеченная газетой. Она взглянула на Такуму, когда он протянул ей листок бронирования/пользования и заплатил требуемое количество рё за пользование помещением. Подобных тренировочных залов в Комплексе было предостаточно, давая шиноби различные возможности для оттачивания своих навыков. Зал с резиновыми пулями был лишь одним из многих.

Он вздохнул. Чтобы сделать из Суитона: Киригакуре Дзюцу технику, которую можно было бы применять в любых условиях, Такуме нужно было развить способность действовать в условиях

крайне низкой видимости. После проведения обширных исследований, большая часть которых была связана с изучением Суитона: Киригакуре Дзюцу, Такума обнаружил, что шиноби могут использовать свои усиленные чакрой чувства слуха, осязания и обоняния для их практического боевого применения.

Одним из ярких примеров был Забуза, известный мастер Суитон: Киригакуре дзюцу, который превратил дзюцу в мощный инструмент для совершения убийств. Хотя Такума не был уверен, что сможет достичь такого уровня мастерства, он стремился хотя бы к практическому владению дзюцу.

По сути, ему нужно было стать бюджетной версией Сорвиголовы или, если возможно, даже приблизиться к уровню знаменитого супергероя.

=====

С ворчанием Такума выхватил кунай у своей противницы и с силой оттолкнул ее. Женщина рухнула на землю с ранами от двух ударов ножом - глубокой раной в плече и еще одной в брюхе. На ее правом боку красовался большой и некрасивый синяк, а также порезы по всему телу и сильно распухшее запястье. Пот и кровь смешались, представляя собой жалкое зрелище.

Однако Такума не мог собраться с силами, чтобы почувствовать угрызения совести за свои действия. У него самого было пять сенбонов, торчащих из руки, плеча, груди и живота. Три смертельных раны на боку, руке и ноге заливали его тело кровью. Под маской Шрама его бакалава раздражающе прилипла к коже, пропитанная потом. Когда он хотел поправить ее, его глазам попался залитый кровью кунай.

Он хотел выбросить его, но цена заставила его дважды подумать. Вместо этого он вытер кровь о свои шорты.

Медицинский персонал проводил его и женщину в медицинскую комнату, где за занавешенной кроватью, закрывающей его лицо от посторонних глаз, Санго занялась его ранами. Он закрыл глаза, позволяя девушке работать над ним. Они не обменялись ни единым словом. Они проделывали эту процедуру достаточно раз, чтобы она поняла, что Такума предпочитает тишину (и бездействие) после боя.

—Сегодня или завтра?— спросила она.

Такума приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на нее. Ее слова значили, что для полного восстановления ему необходим индивидуальный сеанс. Однако он уже знал об этом, когда закончился бой. Раны были слишком серьезны.

—... Сегодня,— ответил он. Завтра у него был инструктаж перед миссией в команде Ируки. Миссия заключалась в слежке за мужем, чтобы выяснить, изменяет ли он своей жене. Жена, видная гражданка, обладала достаточным состоянием, чтобы простое задание по слежке превратилось в задание ранга С.

=====

В тот же день, после ужина, Такума встретился с Санго в их обычном месте встречи - у пня, и они продолжили сеанс лечения.

—Ну вот, все готово,— объявила Санго, завершая свою работу наложением повязки.

Такума поднялся с пня, вскочил на ноги и потянулся, чтобы оценить свое состояние. По мнению Такумы, несмотря на то, что она был генином, Санго прекрасно справлялась со своими обязанностями, и после ее помощи он всегда чувствовал себя помолодевшим.

—Сегодня иди домой и отдохни, — посоветовала Санго. —Никаких утренних тренировок.

—Ага, — Такума уже не чувствовал той вялости, которая охватила его после боя. Он все еще чувствовал усталость и слабость, но, как всегда, знал, что ночной сон восстановит его. Он намеревался возобновить тренировки на следующий день.

—Есть ли у тебя еще какие-нибудь проблемы, которые тебя беспокоят?— спросила Санго, ее критический взгляд говорил о том, что она чувствует что-то неладное, что-то, чем Такума не делится.

—Вроде, нет, — ответил Такума, доставая скрепку с деньгами и протягивая ее Санго, которая с несколько скептическим видом приняла оговоренную сумму.

Когда они расставались, на лице Такумы появилось мрачное выражение. Санго отлично справлялась со своей работой, но за ее сеансы приходилось платить немалую цену. За последние два месяца Такума пользовался ее услугами примерно два раза в неделю, ухнув в ее загибающую руку приличную суму. Это значительно увеличивало его расходы.

С другой стороны, его возможности уменьшились. В последнее время он не брал много миссий ранга D, а миссии ранга C в команде Ируки предлагали лишь немного лучшую оплату, которая часто распределялась между членами команды. Кроме того, базовое жалованье, которое он получал как генин первого класса, хоть и было выше среднего, но его не хватало на текущие расходы. Выплаты рё от «Кольца» лишь на время приостанавливали истощение его сбережений, и это не могло продолжаться вечно.

Ему нужно было найти другой источник дохода.

К сожалению, он точно знал, где его найти...

=====

Такума грациозно перепрыгивал с одной крыши на другую, пересекая деревню. Несмотря на то, что это шумная деревня, здесь были и спокойные места. Особенно в поздние ночные часы. Его путь лежал в сторону от оживленных улиц, туда где царила ночная тишина. Одетый в черные одежды, которые легко сливались с тенью, его лицо было скрыто за маской, и он легко растворился в темноте.

Вспомнив указанный адрес, Такума оказался перед обычным на первый взгляд продуктовым магазином. С крыши дома напротив он осмотрел местность, а затем незаметно спустился к задней части магазина. Следуя полученным инструкциям, он постучал в заднюю дверь, насторожившись и держа в руке кунай. До его слуха донесся звук вынимаемого меча, заставивший его осторожно отступить назад. Глазок на двери приоткрылся, явив пару внимательных глаз. Заметив Такуму, глаза глубокомысленно нахмурились.

—Сенджу Хаширама был первым Хокаге, — заявил Такума, искажая голос с помощью чакры.

Такума нахмурился, так как глаза еще несколько секунд смотрели на него. Затем щель закрылась, и дверь распахнулась. Глаза принадлежали мужчине, и по языку его тела Такума распознал признаки шиноби.

—Войди, — хрипло скомандовал мужчина.

Такума последовал за мужчиной внутрь здания, и это решение привело его в подвал под продуктовым магазином. По пути им встретились еще четверо мужчин, каждый из которых вел себя как опытный шиноби. Несмотря на их настороженные и угрожающие взгляды, они воздержались от каких-либо прямых действий против него.

Пройдя через склад, заставленный полками и коробками с торговыми марками, они добрались до задней части подвала, где находился небольшой офис. Единственное окно, скрытое изнутри жалюзи, украшало комнату. Мужчина постучал в дверь кабинета и ненадолго заглянул внутрь, вступая в тихий разговор, в котором Такума упоминался как «ребенок».

—Входи, — повторил мужчина, держа дверь открытой.

Такума вошел в кабинет и присоединился к двум уже присутствующим там мужчинам. Один из них был ему знаком, а другой - нет.

—Как я вижу, вовремя, — заметил знакомый ирьё-нин, с маленькими затемненными очками и банданой на голове. Мрачный вид Эномото оставался неизменным с того дня, когда Такума впервые встретил его. Он улыбнулся и жестом пригласил Такуму присесть.

—Так вот он какой,, — произнес второй мужчина с отчетливым акцентом, не характерным для жителя Деревни Листа. Средних лет, со светлой кожей, его бледность была естественной, а не свидетельствовала о плохом здоровье. Седые волосы ниспадали каскадом из-под головного убора, но внимание Такумы привлекли его светло-янтарные глаза, в которых была необъяснимая глубина.

Такума бесшумно сел в кресло лицом к двум мужчинам.

—Не показывать свое лицо - это одно, но не представляться - это просто невежливо, — заметил мужчина, выражая свое недовольство. Такума бросил короткий взгляд на Эномото, а затем переключил свое внимание на старика.

—Тоби, — ответил Такума, используя свой псевдоним в этом мире.

Старик захихикал.

—Я был бы дураком, если бы принял это за твое настоящее имя, сопялк. Но раз уж Эномото поручился за тебя, я буду обращаться к тебе как Тоби. Ты можешь называть меня настоящим именем - Рюу.

—Отлично, теперь, когда все всех знают, давайте поговорим о делах, — вмешался Эномото, хлопая в ладоши. —Тоби нужен способ заработать немного денег, и господин Рюу может предоставить такую возможность. Вопрос в том, захочешь ли ты воспользоваться этой возможностью, — последнее он адресовал Такуме.

—Что за работа?— скептически спросил Такума. Если это окажется какой-нибудь сомнительной аферой, он планировал выйти за дверь еще до того, как они закончат говорить.

Эномото обменялся взглядом с Рюу, который отодвинул стул и нагнулся к столу, скрывшись от глаз Такумы. Однако острый слух Такумы уловил звук щелчка и сразу же понял, что Рюу открывает сейф. Его любопытство разгорелось, и он стал размышлять о марке и модели сейфа, гадая, сможет ли он открыть его.

Если замки в магазинах были плевым делом, то сейфы были совсем другой историей. Если бы Марубоши не познакомил его с мастером-слесарем, имеющим доступ к сейфам, у Такумы не было бы возможности попрактиковаться во взломе сейфов. Даже сейчас, когда позволяло время, он посещал мастера, чтобы отточить свои навыки.

Рюу достал большой прозрачный пакет с замком-молнией и высыпал его содержимое на стол.

—Вот она, возможность, Тоби, — объявил Рюу.

Все мысли о сейфах и замках испарились из головы Такумы, когда его взгляд остановился на сушеной зеленой траве, проглядывающей сквозь полупрозрачный пластик.

—————

В фанфиках авторы находили множество способов главным героям заработать на жизнь. От написания книг, рисования манги, торговли акциями и даже ставок на нефрит, как герои китайских романов. Однако наш главный герой Такума намерен выделиться из толпы и проторить свой собственный путь, поскольку он отличается от других героев, будь то в лучшую или худшую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2912970>